

ВЫЗОВ-И-ОТВЕТ ДЛЯ БОСНИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Наумова А.В.

Белорусский государственный университет Белградский
университет

Сербия

Формирование этнокультурной общности, религиозной группы – процесс, слабо поддающийся наблюдению и оценке. Тем не менее, ученые и философы издавна размышляли над этим вопросом, пытаясь выделить факторы формирования таких общностей. Особое внимание стоит обратить на труд английского философа А. Тойнби, осуществившего исследование, в котором особое место занимает известная теория Вызова-и-Ответа. Нас в данной статье будет интересовать процесс становления боснийской общности и его интерпретация югославским писателем, лауреатом Нобелевской премии Иво Андричем. Босния – многонациональная страна, где бок о бок проживают представители разных этносов и религий. Прошлое этого края полно различных потрясений и резких поворотов. Андрич глубоко осмыслил эти процессы и представил свое художественное видение. Постараемся рассмотреть факторы формирования культурного единства в проекции на андричевскую Боснию.

Известно, что часть славянского христианского населения в Боснии под турецкой властью перешла в ислам, и постепенно сформировалась этническая общность, называемая на сегодняшний день бошняками (серб. *Муслимани, бошњаци*). В быту, мировоззрении, духовной и материальной культуре этих людей постепенно произошли серьезные изменения, и теперь от своих «генетических родственников» христианского вероисповедания бошняков отделяет не только религия. Получается, социальная составляющая сильнее генетической? «Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах, а не в их росте, размере головы и цвете кожи» [4, с. 50], – утверждает американский ученый

С. Хантингтон. А. Тойнби, в свою очередь, отрицает расовый фактор в формировании цивилизации. У И. Андрича именно так: боснийские славяне-мусульмане в цивилизационном плане имеют за счет единой конфессии намного больше общего с этническими турками, чем с сербами, которые, по сути, являются их братьями «по крови». Более того, славян-мусульман писатель называет «местные турки», «травницкие турки», и, таким образом, идентифицирует их с исламской цивилизацией. С. Хантингтон фиксирует это уже относительно современных ему событий: «Сербы определяют своих врагов не просто как боснийских хорватов и мусульман, но как “Ватикан” и как “исламских фундаменталистов” и “подлых *турок*”, которые веками угрожали христианству» [4, с. 441]. И. Андрич отмечает это на полвека раньше, и этнических турок в своих характеристиках писатель в чем-то объединяет с бошняками.

А. Тойнби оперирует понятием вызов, который понимается как «постоянный стимул, способствующий реализации потенциально возможных творческих вариаций» [3, с. 114]. Таким внешним фактором могут быть географические и климатические условия. «Чем благоприятнее окружение, тем слабее стимул для зарождения цивилизации» [3, с. 132], – утверждает А. Тойнби. Такого же мнения придерживается и С. Хантингтон. В Боснии климатические условия были не самыми легкими – по крайней мере, особо воспринимались европейцами. Андрич об этом говорит в романе «Травницкая хроника»: «Первые месяцы Давиль в донесениях не переставал жаловаться на все, на что консул, попавший в подобные условия, может жаловаться. На злобу и ненависть местных турок, <...> на климат, от которого болеют дети, на интриги австрийских агентов, на непонимание начальства в Стамбуле и Сплите» [1, с. 60].

А. Тойнби, наряду с другими вызовами, рассматривает «стимул ущемления». Он рассматривает расовую и религиозную дискриминацию, которые весьма схожи по своей природе. У Андрича ущемленный слой – христианская райя, которая в XIX веке вместе с сербскими единоверцами

смогла дать ответ на брошенный вызов. Это, по А. Тойнби, закономерно: «... бедность – это постоянно действующий стимул к преодолению трудностей» [3, с. 173], так как «социальная группа, слой, класс, в чем либо ущемленные <...>, направляют свою энергию на выработку свойства, возмещающего потерю» [3, с. 172]. Как раз в Боснии сформировалась описанная А. Тойнби ситуация, когда «местное население оказывается завоеванным захватчиком, который предпочитает не истреблять его, но низвести до положения низшей касты», и «круг деятельности ущемленной расы зачастую оказывается ограничен торговлей и ремеслами» [3, с. 176]. Андрич в своей диссертации на тему «Развитие духовной жизни в Боснии под влиянием турецкого владычества» подробно описывает, каким трудным было положение райи под турецкой властью: создавались специальные сборники правил поведения, включавшие абсолютно невообразимые предписания, нарушавшие жизненный распорядок и унижавшие человеческое достоинство.

Кстати, теория вызова и ответа А. Тойнби побуждает к серьезным размышлениям об истории балканских стран. Турецкое нашествие на территориях современных Сербии и Черногории привело к мобилизации национальных культурных и политических элит. В период турецкой оккупации, несмотря на тяжесть условий, были созданы выдающиеся произведения культуры – в первую очередь, богатейший фольклор, который высоко оценивали И. Гёте, Я. Гримм и другие знаменитые европейцы. К тому же, Сербия практически самостоятельно освободилась от турок в XIX веке, а черногорцам и вовсе удавалось сохранять относительную независимость в то время, когда османы в полной мере осуществляли свою власть на территории других государств. Боснийцы, получается, не стали давать ответ на вызов со стороны турок и просто приспособились к новым условиям, приняв ислам. Таким образом, в рамках схемы Вызов-и-Ответ по-разному выглядит судьба двух родственных балканских народов и процесс формирования их национальных культур. В ответ на серьезный внешний вызов (по

классификации А. Тойнби – «вызов человеческого окружения») сербы дали более мощный ответ.

Из выделенных А. Тойнби вызовов в Боснии Андрича также представлены и вызовы ударов и давлений: к боснийцам в один момент пришла «вооруженная и могущественная власть» [3, с. 145]. С другой стороны, «удары» сыпались на Боснию чаще, чем на другие страны: именно такие территории А. Тойнби называет «форпостами», «испытываемыми в течение достаточно длительного времени непрерывное давление извне» [3, с. 147], в отличие от географически более выгодно расположенных «тылов». Сама Босния, и, в особенности, город Вышеград, где разворачиваются события романа «Мост на Дрине», – это пограничье.

Также к рассмотрению текстов Андрича применима идея А. Тойнби, связанная с тем, что в процессе развития цивилизации «серия успешных ответов на последовательные вызовы должна истолковываться как проявление роста, если по мере развертывания процесса наблюдается тенденция к смещению действия из области внешнего окружения <...> в область внутреннюю. По мере роста все меньше и меньше возникает вызовов, идущих из внешней среды, и все больше и больше появляется вызовов, рожденных внутри действующей системы...» [3, с. 258]. Мост на Дрине разрушен, начинается война, и с тех пор вызовы извне перестают доминировать. Сербам во время Первой мировой войны предстоит практически в одиночку защищать свой суверенитет. Но вскоре образуется национальное государство славян на Балканах, и теперь общество, которое уже дало ряд успешных ответов на вызовы и с Запада, и с Востока, переходит в новую стадию развития.

Итак, вопросы о том, как сформировалась та или иная этнокультурная общность, какие факторы повлияли на ее становление, почему развитие пошло тем, а не другим путем, – являются однозначно неразрешимыми. Но все же необходимо задумываться о процессах, происходивших в прошлом, для того чтобы внимательно и ответственно относиться к настоящему, а базой и стимулом для наших размышлений может служить не только окружающая

действительность, но и классика мировой философии и художественной литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрич, И. Травницкая хроника. Мост на Дрине / И. Андрич. – М.: Художественная литература, 1974. – 686 с.

2. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира / Георгий Гачев. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2008. – 541 с.

3. Тойнби, А. Постижение истории : избранное / А. Тойнби. – М: Айрис-пресс, 2010. – 637 с.

4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ. – СПб. : Terra fantastica, 2003. – 603 с.